
Ли Цуньхоу признался в убийстве Лу Цзиня, а У Хао — в убийстве Ли Цуйцай. Основываясь на его показаниях, группа розыска немедленно вызвала Ван Гочжи на повторный допрос.

— Расскажите ещё раз, где вы были шестнадцатого числа.

Этот вопрос ему уже задавали, и подозреваемый ответил заученно:

— Накануне я ночевал у друга. Вы знаете, он мне должен был денег, вот я и заснул у его двери. Шестнадцатого числа, в одиннадцать утра, я вернулся домой, принял душ и взял резюме. Весь день я ходил по собеседованиям, вы это наверняка уже проверили. А потом, около шести вечера, Старина Чэнь позвал меня играть в карты, и я пошёл.

— Старина Чэнь говорит, что это вы позвали его играть.

— Ошибся, значит. Мелочь, не имеющая значения, — безразлично бросил Ван Гочжи.

— В вечер убийства вы уже почти вернулись домой, но на полпути внезапно свернули к дому Чэня, чтобы поиграть в карты. Вы специально оставили жену одну, чтобы её убили?

— Что за бред вы несёте?

Тан Шэнь холодно усмехнулся:

— Вашу жену убил У Хао. Вы ведь с ним знакомы?

— Знаком, иногда вместе играем в карты, — возмущённо ответил мужчина. — Раз вы уже выяснили, что это он убил мою жену, при чём тут я?

— Это мы у вас хотели спросить, — вмешался Бай Чжу. — Вы ведь знали, что ваша жена крутила с ним роман.

— Что?! — Ван Гочжи застыл в изумлении.

— Притворяйтесь, продолжайте притворяться, — Бай Чжу указал на него. — Вы узнали, что жена вам изменяет, и решили одним махом избавиться от неё, да ещё и свалить вину на любовника. Убить сразу двух зайцев, а на полученную страховку безбедно жить до конца дней. Идеальный план.

— Я не понимаю, о чём вы, — губы подозреваемого задрожали, лицо его стало мертвенно-бледным.

— У Хао может подтвердить, что звонивший ему человек — это вы.

— Какой ещё звонок?!

— Более того, в ночь убийства, под утро, вы возвращались домой. Проверить, мертва ли Ли Цуйцай? Убедившись в её смерти, вы снова вернулись к Старине Чэню. Он подтвердил, что вы выходили на улицу в туалет почти на полчаса. Если поехать на скутере по просёлочной дороге, этого времени как раз хватит, чтобы съездить до вашего дома и обратно.

— Нет, я просто ходил по-большому... К тому же, не только я, мой сын тоже ходил в туалет, он там почти час проторчал. А у меня на руках как раз были хорошие карты, я надеялся, что он даст дельный совет, поможет немного выиграть. И что в итоге? Этот паршивец будто в туалете сгнил. Не думайте, что я не понимаю, он просто не хотел мне помогать. Забыл, кто тут вкалывает денно и нощно, чтобы у него были деньги на лечение.

— Вы имеете в виду деньги на азартные игры или на оплату убийства собственной жены? — Бай Чжу посмотрел на него как на безнадёжного. — Шестнадцатого числа с вашей банковской карты было снято несколько тысяч. Если вычесть расходы на покупку оружия и подготовку места преступления, сумма практически совпадает с той, что получил У Хао. Как вы это объясните?

— Вы действительно ошибаетесь, как я мог убить её!

— Вы узнали об измене жены, составили план убийства, убедили её оформить страховку, а затем, притворившись незнакомцем, позвонили У Хао и наняли его. Шестнадцатого числа вы сняли с карты несколько тысяч, взяли из дома нож и вместе с деньгами положили в пакет. Именно поэтому на ноже остались отпечатки Ли Цунью. Затем вы передали деньги и нож исполнителю. После этого вы сделали вид, что ищете работу. Сотрудники компаний, где вы проходили собеседования, подтвердили, что вы были рассеянны и невнимательны. По пути домой вы вспомнили о предстоящей трагедии и свернули к другу. Чтобы окончательно отвести от себя подозрения, вы остались у него на ночь, а под предлогом похода в туалет съездили домой, чтобы убедиться в смерти жены. И только на следующий день, после того как следователи закончили осмотр места преступления, вы появились вместе с сыном.

— Что за бред вы, чёрт возьми, несёте! — Ван Гочжи побагровел до корней волос и яростно уставился на следователей, готовый их разорвать.

Капитан Бай произнёс:

— Есть и свидетель, и улики, вам не отвертеться. Хм, какой муж сразу после смерти жены бежит за страховыми выплатами? Ни капли скорби. Это же живой человек! Женщина, с

которой вы делили постель десятки лет!

— Она наставила мне рога! О какой, к чёрту, скорби вы говорите?

— Значит, вы признаёте, что знали об интрижке Ли Цуйцай и У Хао.

— Я этого не говорил. Я узнал об этом только что, от вас.

— Теперь оправдываться бесполезно, — Тан Шэнь встал, махнул рукой, и вошедшие следователи надели на мужчину наручники и вывели его.

— Ну вот, теперь всё ясно, — Бай Чжу потянулся. — Сюй Но оказался прав. Когда убивают жену, муж — первый подозреваемый.

— В большинстве случаев так и есть. С опытом понимаешь, что супруги знают друг друга лучше всех, им легче всего стать заклятыми врагами и проще всего нанести удар, — следователь собирал со стола материалы дела. — Ли Цуньхоу к этому делу не причастен. Жаль, по делу Лу Цзиня он тоже не смог дать много информации.

Они привели в порядок материалы по делу Ли Цуйцай и передали их Фан Сытину.

В это время инспектор Фан находился в кабинете Сюй Аня.

— Никаких подозрительных лиц?

— Никаких, — Сюй Ань потёр глаза. — Я лично просмотрел записи за последние несколько дней по три раза. А потом ещё прогнал через новейшую программу распознавания лиц все записи за год несколько сотен раз. Абсолютно ничего подозрительного.

— Сделайте мне копию, — сказал Фан Сытин.

— Не нужно, смотрите прямо у меня, — эксперт уступил ему место. Монитор на его компьютере был самым большим и с самым высоким разрешением во всём отделе. Он отказывался верить, что после многократной проверки его собственными глазами и мощнейшей программой там всё ещё можно найти какие-то зацепки.

Зевнув, Сюй Ань ушёл ужинать, а когда вернулся, принёс коробочку с едой и для руководителя.

— Что за вкус? — попробовав, тот нахмурился.

— Вся еда из столовой внизу. Что, та, что приносит Сюй Но, чем-то отличается от моей? — спросил Сюй Ань.

Фан Сытин промолчал и, не говоря ни слова, принялся жадно поглощать ужин.

— Нашли что-нибудь? — развалившись в кресле, спросил Сюй Ань.

— Да.

Собеседник широко раскрыл глаза и, не веря, выпрямился.

— Правда нашли?

— Смотрите, — инспектор сначала включил запись от шестнадцатого числа, 12:43. Курьер в жёлтой жилетке с пакетом еды вошёл в жилой комплекс.

Затем он включил запись от 13:36. Тот же человек, в маске и шлеме, вытирая пот нарукавником, быстрым шагом вышел наружу.

Промежуток времени между этими двумя событиями был слишком велик.

— Он проводил разведку, — сказал Фан Сытин. — Всего за несколько часов до того, как Ли Цуньхоу должен был действовать.

Более того, весьма вероятно, что именно он манипулировал Ли Цуйцай и её братом, подтолкнув их к покупке ножниц и нападению на Лу Цзиня.

Сюй Ань надолго потерял дар речи.

В обеденное время курьеров, снующих туда-сюда по комплексу, было великое множество. Все в одинаковой одежде, схожего телосложения — он и вправду не обратил внимания, кто и когда входил или выходил.

— Как думаете, кто это? — он так укутан, что даже если его найти, опознать будет невозможно.

— Сяо Фэнь, — холодно произнёс Фан Сытин, его взгляд был прикован к худощавой фигуре на экране.

— Так уверены? — Сюй Ань был в полном недоумении. — Как это можно разглядеть?

На лице инспектора появилось саркастическое выражение.

— Он думал, что, подстроив эти два дела и завалив нас работой, сможет спокойно отсидеться с Оу Ю?

Сюй Ань не нашёлся что ответить. В этот момент вошли Тан Шэнь и Бай Чжу с материалами по закрытому делу.

Пролистав их, Фан Сытин поднялся и отдал распоряжение:

— Заместитель главы группы Тан, прошу вас продолжать заниматься делом Лу Цзиня. Мы с капитаном Бай отправляемся за Сяо Фэнем.

Крайний срок истекал завтра в полдень. Им нужно было не только раскрыть дело, но и задержать преступника. Времени было в обрез.

Заместитель Тан покачал головой, недовольно бормоча себе под нос:

— Чем эта съёмка отличается от моей обычной работы? Начальство меня обмануло, сказало, что это будет как отпуск.

— Шеф, наконец-то вы обратили на меня внимание! Сяо Фэнь и Оу Ю в последние дни ведут себя очень тихо. Поймать их не удаётся, но стоит подумать, что они исчезли, как тут же находятся их следы. У меня плохое предчувствие, — в то время как Тан Шэнь был обеспокоен, Бай Чжу, наоборот, обрадовался. — Если бы вы не пришли, я бы не смог задержать их, даже если бы дело было раскрыто. Не можете же вы вечно благоволить Тану и игнорировать меня.

— Нашёл чем гордиться, — усмехнулся Тан Шэнь и, обняв папку с материалами, вышел из комнаты для допросов. Он увидел Сюй Но, который задумчиво смотрел на информационную стену.

— Это дело уже закрыто, что там ещё смотреть.

— Я набираюсь опыта, чтобы догнать инспектора Фана, — с энтузиазмом ответил юноша, но тут же растерянно добавил: — У меня есть несколько вопросов, и чем больше я о них думаю, тем больше запутываюсь.

— Какие-то проблемы? — Тан Шэнь положил папку в ящик для документов.

— Смотрите, если Ван Гочжи нанял У Хао, то предложенный им способ убийства вызывает вопросы.

— Что ты имеешь в виду?

Перед уходом Фан Сытин специально наказал ему больше общаться с Сюй Но, отмечая его внимание к деталям, — возможно, это принесёт неожиданные плоды.

— Я присутствовал, когда инспектор допрашивал Ван Гочжи, и я знаю маршруты и привычки их семьи.

Следователь вывел на экран карту и начал делать на ней пометки.

— У Хао сказал, что подозреваемый велел ему устроить засаду в этом переулке и инсценировать ограбление. Однако этот переулок обычно завален мусором, и Ли Цуйцай никогда там не ходила. Зато Ван Гочжи, чтобы сократить путь, часто им пользовался. Если он знал о таком переулке, как он мог не знать, что его жена там не ходит? План, предложенный заказчиком, был невыполним.

— Это мало что доказывает. Совершать преступление на улице слишком рискованно.

— Тогда он говорит, что заказчик посоветовал ему, чтобы нанести смертельный удар наверняка, заставить жертву сесть. В чём тут смысл? — Сюй Но пристально посмотрел на него.

Тан Шэня внезапно осенило.

— Рост.

Чтобы жертва не закричала и не привлекла внимание соседей, самым надёжным способом было перерезать ей горло. Но рост был серьёзной проблемой. Убийца был ниже цели.

Однако, судя по месту преступления, Ли Цуйцай в тот момент не сидела, а У Хао без труда перерезал ей горло, потому что был на голову выше. План преступления был разработан исходя из неверных данных о росте.

— Их первоначальной целью была вовсе не Ли Цуйцай! — по спине Тан Шэня пробежал холодный пот.

Все эти дни они расследовали круг общения погибшей, и внезапно все их усилия оказались напрасными. До конца первого эпизода шоу оставалось всего шестнадцать часов.

Что делать?

Следователь снова открыл ящик с документами и немедленно созвал всех сотрудников отдела

вещественных доказательств. За исключением нескольких человек, занимавшихся уликами по другим беглецам, оставшиеся трое или четверо должны были заново проверить всё по этому делу.

Сюй Но поправил свои радужные очки, вернул экран в обычный режим и взглянул на часы. Семь вечера. Его инспектор Фан всё ещё не закончил работу.

И не обращал на него внимания.

— Где инспектор Фан?

Тан Шэнь обернулся и, увидев умоляющий взгляд юноши, оторвался от дел:

— Он отправился на поимку Сяо Фэня. Кстати, если он ловит преступников, кто будет раскрывать дело Лу Цзиня?

Голова шла кругом. Он сглотнул, достал телефон и, запинаясь, доложил инспектору Фану о сложившейся ситуации. Закончив разговор, он с облегчением выдохнул.

— Заместитель главы группы Тан, похоже, очень боится шефа, — заметил Сюй Но.

— Дело не в страхе. Это наша служебная ошибка. Шеф — перфекционист, и мне стыдно. В этом деле я упустил столько мелких, но важных деталей. Наверное, потому, что я всё это время воспринимал происходящее как развлекательное шоу, а не как расследование. Моё отношение было неправильным.

Пока Тан Шэнь говорил, его глаза разгорались всё ярче.

— Давно мне не попадалось такого интересного дела.

«Что ж, раз тебе нравится, это хорошо»

Сюй Но поправил свои вычурные очки и посмотрел на экран монитора Сюй Аня, где транслировалось изображение в реальном времени. За двадцать секунд до того, как следователи ворвались в клуб, Оу Ю вывез из комнаты человека в инвалидном кресле.

Ожидаемо, они снова упустили их. Фан Сытин вышел из толпы, перекинулся парой слов с Бай Чжу и исчез из кадра.

До конца первого эпизода оставалось три часа.

Инспектор просидел в заброшенной вилле уже более пятнадцати часов. По делу Лу Цзиня он знал лишь, что убийца — Ли Цуньхоу, и что кто-то помог ему замести следы. Больше ничего. Он даже не был уверен, был ли этот сообщник Сяо Фэнем. Кроме нескольких косвенных улик, у него не было веских доказательств.

«Если бы я был тем, кто стоит за всем этим, как бы я смог перенести тело Лу Цзиня в запертую комнату?»

Фан Сытин снова и снова мысленно прокручивал сценарий преступления. Следы начинались у входной двери, затем расходились по всему дому, будто кто-то неторопливо прогуливался.

«Если нести человека на спине, хватило бы у Сяо Фэня сил? Почему он не выбрал более лёгкий способ?»

К тому же, на входной двери не было никаких следов взлома. Он не мог войти оттуда. Сколько бы инспектор ни осматривал помещение, результат был один и тот же. Единственный другой возможный вход в дом — ванная комната. Но дверь между ванной и гостиной была заперта изнутри, и на замке не было повреждений.

Неужели кто-то и впрямь умеет проходить сквозь стены? Или его заманили сюда призраки, заставив блуждать в лабиринте иллюзий, пока он, изнемогши, не сел на стул в гостиной, став их жертвой?

Нет, невозможно. В мире не существует такой магии, и призраков тоже нет. Ему не хватало иного склада ума. Ума, способного придумать такой трюк. Если бы это был Сяо Фэнь... его сильная сторона — ломать стереотипы. Весёлый, непредсказуемый, на первый взгляд легкомысленный, но на самом деле расчётливый и любящий нестандартные ходы.

Для Фан Сытина, привыкшего действовать по правилам, это был вызов.

«Если бы я заменил свой мозг на мозг Сяо Фэня и стал действовать в его стиле...»

«Я бы точно не пошёл через парадную дверь».

«Французские окна? Цементная площадка под карнизом покрыта пылью, никаких следов. Этот вариант я тоже бы не выбрал».

«Значит, остаётся ванная».

Его острый взгляд быстро скользил по всему, что попадалось на глаза. Диван, французские

окна, входная дверь, лестница, окна. Нет, нет, всё не то!

В тяжёлом воздухе, наполненном запахами пыли, сырости и запекшейся крови, он уловил свежий аромат. Свежий, промышленный запах. В его сознании вспыхнула мысль, которая тут же попыталась ускользнуть. Он крепко ухватился за неё и подошёл к двери ванной.

Так и есть. Инспектор достал телефон, стараясь успокоить дыхание.

— Тан Шэнь, бери инструменты и приезжай.

У заместителя как раз наметился прорыв.

— Нашёл что-то на вилле? — спросил он.

— Да, — в его коротком ответе слышалось возбуждение.

В глазах Фан Сытина впервые за долгое время вспыхнул азарт.

— Я разгадал загадку. Если моя догадка верна.

Услышав это, Тан Шэнь тут же ответил:

— Я немедленно выезжаю.

Глаза Пэн Сяосяо загорелись, она закрыла папку и без лишних слов последовала за ним. В этот момент прямую трансляцию инспектора смотрело уже более пятидесяти трёх миллионов человек.

[Нервничаю сильнее, чем на выпускном экзамене.]

[Знал бы, сидел бы на стриме у брата Фэня и не вылезал. Кто же знал, что съёмочная группа окажется такой хитрой и запретит зрителям делать записи экрана.]

[Можно лишь сказать, что корпорация «Луши» слишком могущественна. Я выложил в интернет фотографии с места убийства, и их удалили меньше чем за две минуты.]

[Фан Яньван, не разочаруй меня.]

[Об этом можешь не беспокоиться. Если Сяо Фэнь способен создать самое гениальное и невероятное преступление в мире, то я уверен, что Фан Сытин — единственный, кто сможет

его разгадать.]

Через полчаса они прибыли на заброшенную виллу.

— Шеф, как у вас дела?

— Почему вы все здесь? — спросил Фан Сытин. — Как продвигается дело Ли Цуйцай?

Тан Шэнь торжественно доложил:

— Мы всё выяснили. Мы с Сяосяо пришли к выводу, что настоящим преступником в этом деле является сама Ли Цуйцай. Она наняла убийцу.

Инспектор удивлённо приподнял бровь.

[Не может быть. Простое ограбление, допросили кучу народу, а в итоге оказывается, что покойная сама наняла убийцу?]

[Я попросила любовника убить меня, а в итоге вину свалили на моего мужа, который сам хотел меня убить.]

[Что за дешёвая мелодрама в стиле «Исчезнувшей».]

[Кстати говоря, вам не кажется, что Фан Яньван и брат Фэнь — это же вылитые герои «Исчезнувшей»? Хе-хе-хе.]

[Любовь и ненависть, обожаю такое.]

— Согласно показаниям У Хао, анонимный наниматель описал ему план убийства, и все приметы жертвы указывали на Ван Гочжи. Позже Сяосяо проверила их страховки. Страховка Ли Цуйцай на тот момент была недействительна, а вот страховка самого Ван Гочжи была в силе. Он не мог пойти на убийство ради недействительного полиса. Однако Ли Цуйцай вполне могла пойти на это ради денег. Шестнадцатого числа Ван Гочжи неожиданно ушёл к другу, а У Хао, застав дома одну хозяйку, принял её за цель.

Из наушников раздался сигнал съёмочной группы:

[Поздравляем группу розыска с раскрытием всех загадок по делу Ли Цуйцай и успешным задержанием одного из преступников]

Одного из. Кто был вторым, можно было догадаться без труда.

[Серьёзно? Может, съёмочная группа ошиблась?]

[Это ещё нелепее, чем обвинение Оу Ю в убийстве во время разминки.]

[Однако фанаты, пришедшие со стрима брата Фэня, говорят, что это правда. Ли Цуйцай была лишь пешкой в руках Сяо Фэня.]

[Но она и сама не без греха. Ли Цуйцай потребовала не только денег, но и чтобы Сяо Фэнь помог ей подстроить убийство мужа ради страховки. Судя по выражению её лица в тот момент, я даже не знаю, играла она или нет. Если бы она наткнулась на кого-то другого, а не на Сяо Фэня, кто-то мог погибнуть по-настоящему.]

[Точно, эта женщина очень плохая. Она подстрекала своего брата Ли Цуньхоу к убийству и одновременно, по плану Сяо Фэня, наняла У Хао для убийства Ван Гочжи у себя дома, желая обеспечить брату алиби. Она хотела и денег от Сяо Фэня, и страховку за мужа. В итоге сама себя и погубила.]

[Да, а что насчёт смерти Лу Цзиня?]

Тан Шэнь и остальные задали тот же вопрос Фан Сытину.

Тот ответил:

— Мы знаем, что Сяо Фэнь заранее оглушил ремонтника, раздобыл его фургон и заставил Ли Цуньхоу под видом электрика совершить убийство в вилле Цзян Сюя. Таким образом, у него было алиби. Затем он снова повредил электрощит, чтобы охрана вызвала рабочих после полуночи. В это время он спустился с горы Ципань. Чтобы задержать Цзян Сюя, он позвонил ему с телефона Лу Цзиня и попросил привезти еды. Это дало ему достаточно времени, чтобы перенести тело.

— Но как он вошёл в виллу? — спросила Пэн Сяосяо.

Инспектор остановился у двери ванной.

— В этой вилле был только один вход — разбитое окно в ванной. Даже Сяо Фэнь должен был войти оттуда, — сказал он. — Он нёс Лу Цзиня на спине, и на полу в ванной неизбежно остались бы следы. Поэтому он надел обувь жертвы и специально прошёлся по дому, создавая иллюзию входа через парадную дверь.

— Невозможно, мы проверяли. Дверь в ванную точно не открывали, — возразил следователь.

— Можно войти, и не открывая дверь. Мы все попали в ловушку мышления. Сяо Фэнь не использовал ключ или взлом.

— Так что же это за способ?

— Всё просто. Сяо Фэнь снял дверь целиком вместе с коробкой, — сказал Фан Сытин.

— Что?! Как это возможно?

— Дверь старого образца. Инспектор приказал снимать её. Когда следователи срезали дверную коробку, они увидели следы специального клея.

Фан Сытин продолжил:

— Сяо Фэнь не взламывал замок, а выпилил всю дверную коробку, чтобы войти. Установив всё на место, он снова приклеил её. Запах клея был слабым, он затерялся среди запахов крови и плесени. Осыпавшуюся штукатурку мы списали на ветхость.

— Подождите, — вмешалась Пэн Сяосяо. — Чтобы выпилить дверь, нужен шум. Никто ничего не слышал.

— В соседних виллах идёт ремонт. Обычный человек не различит, где именно шумят. К тому же, это было в будний день, — объяснил Фан Сытин.

Воцарилась тишина.

— Но как он вышел? На Лу Цзине была обувь.

— Вы забыли про ножницы. Сяо Фэнь намеренно разбросал их, чтобы выходить, наступая на них.

Он достал фотографии.

— Двух-трёх ножниц достаточно, чтобы на них поместилась стопа. При внимательном рассмотрении можно заметить скопления через промежутки, равные шагу взрослого человека. Ему достаточно было пройти по ним в носках, чтобы не оставить следов на пыли. Вся эта «ритуальность» — электронные свечи, афиши — была лишь прикрытием для появления ножниц.

Тан Шэнь был потрясён:

— Невероятно. Это и моя оплошность тоже.

Его слова прервал звонок телефона Фан Сытина.

— Шеф, у меня ужасные новости, — раздался в трубке голос Бай Чжу. — В укрытии Оу Ю мы нашли настоящего Сюй Но! Нас все эти дни водили за нос!

В голове у инспектора зазвенело. Он подозревал это раньше, но отбросил мысль. Он немедленно связался с Сюй Анем и приказал задержать того, кто выдавал себя за Сюй Но.

— Шеф, его здесь нет, — Сюй Ань немедленно включил запись с камер. — Смотрите.

В 10:30 утра юноша подошёл к стойке дежурного. Когда тот отвернулся, Сюй Но внезапно поднял голову прямо в объектив камеры. Он усмехнулся, игриво облизнув кончиком языка маленький клык.

Лицо Сюй Но, улыбка Сяо Фэня. Он поднял руки и показал в камеру средний палец. Презрение и гордость от того, что он обвёл вокруг пальца всю группу. Затем он приложил пальцы ко лбу в насмешливом салюте.

Прощайте, господин Чёрный Кот.

<http://bllate.org/book/15840/1438942>